

На следующее утро Ху Тао вместе с Хранителем Облаков направилась к Северному банку. Она прекрасно знала, что это здание служит опорным пунктом для Фатуи из Снежной в Ли Юэ. Скорее всего, Цзин Чэнь и Коломбина скрывались именно там, а если нет, то от охраны наверняка можно было узнать хоть какие-то новости.

Когда стражники банка, Влад и Надия, увидели Ху Тао, они побледнели и поспешили заговорить первыми:

— Госпожа Ху! Почему вы снова здесь? Мы же в прошлый раз ясно дали понять: услуги ритуального бюро Ваншэн нам не нужны. Мы — члены Фатуи, и если нам суждено погибнуть в чужих краях, мы примем смерть с честью, а наши души вернутся на родину.

Ху Тао надула губы. Она еще и рта не открыла, а эти двое уже встретили её в штыки, опираясь лишь на свои предрассудки. Ну и гадость, просто слов нет. Ей ужасно хотелось активировать Проводник душ, нанести им сокрушительный удар, чтобы заодно и показатели бюро поднять, и отправить их в цикл перерождения. Но, памятуя о присутствии Адепта, она сдержалась.

— Я сегодня пришла не для того, чтобы навязывать вам скидочные акции нашего бюро, — отрезала она. — Я ищу одного человека.

— Ищете человека? Простите, но у нас нет ни единой причины делиться с вами информацией.

— Да вы!

Ху Тао выхватила Посох Хомы. Терпеть такое отношение она больше не собиралась. Когда она уже была готова заняться повышением эффективности работы своего бюро, стражники замерли, словно перед лицом смертельной угрозы. Они прекрасно знали, на что способна Ху Тао. В прошлый раз тот самый Толстяк в Склон Уван едва не превратился в прожаренного на огне персонажа, ведь она — сильнейший Пиро-ДД во всем Тейвате. Её слава среди Фатуи гремела громко. Стражники сглотнули ком в горле: они решили, что, как только Ху Тао активирует Проводник душ, они тут же падут на колени и выложат всё, что знают.

Однако Хранитель Облаков остановила её. Ху Тао с недоумением посмотрела на Адепта:

— Адепт, что такое? Этих Фатуи стоит только как следует проучить, и они сразу заговорят. Вы по стойте в стороне, я сама выбью из них правду.

Хранитель Облаков лишь слегка покачала головой:

— Ху Тао, я знаю, где находятся Цзин Чэнь и Коломбина.

— А? Ох, Адепт есть Адепт! И где же они?

Хранитель Облаков указала на Чайник безмятежности, который подарила Цзин Чэню несколько дней назад:

— Чайник безмятежности — это обитель, отдельный мир. Цзин Чэнь и Коломбина должны быть

там.

Ху Тао подошла к Чайнику, её глаза-сливы светились любопытством. Она впервые видела легендарный артефакт и теперь вертела его в руках, как ребенок, рассматривая со всех сторон, постукивая по нему и даже прикладывая ухо, чтобы послушать, что внутри.

— Невероятно! Адепт, здесь правда можно жить?

Хранитель Облаков молча кивнула и взмахнула рукой, перенося их внутрь.

Перед ними раскинулась великолепная усадьба в стиле Ли Юэ. На лужайках порхали кристальные бабочки, а вокруг дома в живописном беспорядке росли сосны и персиковые деревья. Лепестки цветов кружились в воздухе, подхваченные легким ветерком. Всё вокруг было окутано дымкой и облаками. Даже побывав на Пике Цинъюнь и у Пруда Лухуа, Ху Тао не могла не поразиться красоте этой обители.

Хранитель Облаков, заметив изумление на лице девушки, довольно улыбнулась — ведь, не считая бабочек, она спроектировала здесь каждую травинку.

— Ну что, Ху Тао, как тебе эта обитель?

— Ох, Адепт, здесь так просторно и светло, словно море сливается с небесами! А цветущие персики сохраняют здесь вечную весну. У дизайнера просто безупречный вкус!

Хранитель Облаков осталась довольна похвалой и продолжила объяснять устройство этого пространства.

Тем временем Цзин Чэнь, который крепко спал, был аккуратно разбужен Коломбиной. Он протер глаза и зевнул:

— Что случилось, Ая?

— К нам вошли.

— Что?! В этот Чайник безмятежности можно попасть посторонним?

— Это твоя наставница, Хранитель Облаков, и хозяйка ритуального бюро Ваншэн, Ху Тао.

Цзин Чэнь поспешно накинул халат. Он планировал сам навестить Ху Тао сегодня после обеда, чтобы разрешить её внутренние терзания, выполнить контракт с Чжун Ли, получить Сердце Гео Архонта и отправиться в Инадзуму. А теперь наставница сама привела гостью, чтобы устроить ему допрос с пристрастием!

Коломбина, стоявшая рядом, поправила складки на его одежде и вздохнула:

— Надеюсь, мы поскорее закончим с этими пустяками в Ли Юэ и отправимся в Инадзуму.

— Не волнуйся, Ая, это не займет много времени. Как только получим Сердце Гео Архонта,

сразу в путь.

Они вышли из дома и предстали перед гостями. Увидев Цзин Чэня и Коломбину, Ху Тао замерла, а в её глазах отразилась целая буря чувств. Коломбина тут же плотно прижалась к Цзин Чэню, молча заявляя свои права на него.

— Наставница, Ху Тао? Вы как здесь оказались? — удивился Цзин Чэнь.

Ху Тао, переведя взгляд с Цзин Чэня на Хранителя Облаков, застыла в полном недоумении. Её большие глаза-сливы выражали крайнее неверие. Этот Адепт, который помогал ей, оказался наставницей Цзин Чэня? Она скрывала их связь намеренно или случайно?

Хранитель Облаков неловко кашлянула:

— Цзин Чэнь, не заставляй Ху Тао больше плакать. Вы с Коломбиной должны поговорить с ней по-хорошему. Ху Тао, я буду на твоей стороне, я не стану выгораживать своего нерадивого ученика.

Ху Тао стиснула зубы и сделала шаг вперед, с ненавистью глядя на Коломбину, которая по-прежнему не отходила от Цзин Чэня ни на шаг.

— Цзин Чэнь! Ты помнишь ту ночь десять лет назад, когда ты признался в любви Юйхэн и получил отказ?

Цзин Чэнь тихо вздохнул. Разве та ночь не была ночью, когда он пил вино и беседовал со старым господином Ху?

— Ху Тао, я помню лишь, как мы пили вино с господином Ху, ели арахис и хвастались друг перед другом. Из-за того, что я плохо переношу алкоголь, остальное стерлось из памяти.

— Ты все еще пытаешься оправдаться?!

— Я... Наставница, пожалуйста, покажите нам с Ху Тао те воспоминания, восстановите сцену того дня.

Хранитель Облаков кивнула и взмахнула рукой. В воздухе, словно наяву, возникли картины прошлого. Сначала было видно, как Цзин Чэнь и господин Ху шутили, как старик утешал его после отказа, как они обсуждали будущее зятя для бюро, а потом Цзин Чэнь провалился в глубокий сон.

Затем сцена сменилась: Цзин Чэнь сидел один, попивая вино, полупьяный, склонившись над каменным столом. Его сознание было затуманено, и именно в этот момент Ху Тао прошептала:

— Брат Цзин Чэнь, ты можешь подождать меня? Когда я вырасту, ты... ты дашь мне шанс?

Тогда Цзин Чэнь, одурманенный вином, принял её слова за очередную выходку эксцентричной Ху Тао. Он не воспринял это всерьез и вскоре заснул. А Ху Тао, не дождавшись ответа, решила,

что его молчание — это согласие.

<http://bllate.org/book/18488/1773697>